

Ухваты, табуретки, нож, котел, -
Всегда испробовать покупку можно
И надо с женами, мол, неотложно
Такой порядок – пробу – завести.
Паскудник старый, господи прости!
Да разве можно обнажать так рано
Пред женихом все тайные изъяны?
Меня коришь, что будто заставляю
Хвалить мою красу, от лести тая,
Что вынужден глядеть ты мне в лицо,
Как собачонка, не снимать кольцо,
И величать меня всегда «мадам»,
И денег не сорить по сторонам;
Меня же холить, пышно одевать
И честь мою так рьяно ограждать,
Чтобы родню мою все величали
И даже горничную уважали.
Короче, – что не можешь ты так жить.
Ах ты, гнилой мешок проросшей лжи!
Чуть подмастерье Дженикин кудрявый
(Кудряшек золотых сквозной оправой
Лицо его и впрямь окаймлено)
Под вечер постучал ко мне в окно,
Чтоб проводить на праздник ежегодный,
Уж ты ревнуешь, увалень негодный.
Да сдохни ты! Не надо мне его.
Но вот скажи мне прямо: отчего
Ключи от сундука ты вдруг запрятал?
Что хорониться от жены так, зря-то?
Твое добро – оно ведь и мое.
Я от скупца оберегу свое
Добро заветное. Небось не дура.
Хотя неволить трудно мне натуру, -
Но посидишь над полным сундуком
Без ласк моих, противный скопидом.
Одно из двух сокровищ выбирай.
Обоих не получишь, так и знай.
Зачем за мной следишь ты и шпионишь?
В сундук меня, не думай, не загонишь.
Тебе б сказать: «Поди-ка развлекися,
Я кумушек не слушаю, Алиса,
И знаю, ты мне верная жена».
Такому мужу я была б верна.
Да постыдился б ты хотя народа:
Всем нравится хоть мнимая свобода.
Любезен мне премудрый Птолемей.
Он в Альмагесте, средь других речей,
Такое изречение приберег:
«Кто мудр поистине, тот пренебрег
Вопросом праздным – кто ж владычит миром,
Жена иль муж?» Живи, покойся с миром
И не завидуй радостям других,
Негодник немощный. Тебе ль моих
Постельных милостей недоставало?
Да разве я хоть разик отказала?